

Тон мамы Тан, хоть и оставался вежливым, уже явно сквозила холодность и отстранённость. К тому же, мама Тан, которая когда-то управляла огромной корпорацией Тан, обладала аурой человека, долгое время находившегося у власти. Её слова, произнесённые спокойным тоном, для Е Хуэй прозвучали как пощёчина. Прислуга, которая была в курсе происходящего, бросала на неё презрительные и насмешливые взгляды, что только усиливало чувство унижения.

Е Цзяцзюнь, увидев, как его жена и дочь одна за другой уходят, почувствовал беспокойство и решил подойти. Увидев их мрачные лица, он не мог не заволноваться и, отведя жену в сторону, тихо спросил:

— Что случилось?

Даже будучи умным человеком, он не мог предположить, что его жена подстрекала дочь в день свадьбы племянника соблазнить его мужа, и всё это в итоге раскрылось.

Е Хуэй крепко сжала сумочку в руках, долго сдерживая бурю эмоций, прежде чем ответить:

— Ничего, Цзин Цзин выпила лишнего, ей плохо. Давай поедem домой.

Хотя Е Цзяцзюнь был озадачен, здоровье дочери было важнее, и он не стал расспрашивать дальше. Он всегда был мягким человеком, не решавшимся идти против воли жены.

Перед тем как уйти, Е Хуэй невольно искала взглядом Е Шэн и увидела её, стоящую на повороте лестницы и разговаривающую с кем-то. Она выглядела так же, как всегда — нежной и прекрасной, словно лотос, растущий из грязи, но остающийся чистым. С первой встречи Е Хуэй невзлюбила её, потому что рядом с ней чувствовала себя ущербной. Будь то внешность или внутренняя красота, о которой говорили другие.

Она невольно хотела противостоять Е Шэн, предпочитая, чтобы та кричала и ссорилась с ней, как уличная скандалистка, а не оставалась в стороне, равнодушно наблюдая.

Е Хуэй ненавидела таких людей, и гнев поднимался в ней, даже не замечая, как прикусила губу.

Е Цзяцзюнь с беспокойством протянул ей салфетку:

— Дорогая, ты губу поранила, ты...

— Заткнись! — сердито бросила Е Хуэй, глядя на его робкий вид и подавленную дочь, она ещё больше разозлилась и, схватив сумочку, ушла.

Е Шэн, наблюдая за их уходом, наконец вздохнула. Е Хуэй подговорила дочь на такой поступок, и она не хотела так легко отпускать их. Но, видя ничего не подозревающего Е Цзяцзюня, она не смогла быть жестокой. Она знала своего брата — он был добрым, просто слишком мягким.

Видимо, нужно будет найти время поговорить с ним, иначе неизвестно, что ещё может произойти.

В главной спальне аромат, возбуждающий желание, уже заполнил всё помещение. Вошедшие двое, конечно, не собирались возвращаться к гостям, но Бай Линшэн начал замечать, что запах кажется странным. Его тело, уже возбуждённое, становилось всё горячее. Он с лёгким одышкой оттолкнул Тан Чжаонина, лежащего на нём, и спросил:

— Е Цзин что-то положила в комнату?

Тан Чжаонин провёл рукой по бедру Бай Линшэна, вызывая у того дрожь, и, улыбнувшись, схватил его запястья, прижав их над головой, и слегка укусил за шею:

— Разве это не хорошо?

«Хорошо»? Бай Линшэн чувствовал, как его тело выходит из-под контроля, а знакомый и сильный запах Тан Чжаонина заставлял его тянуться к нему, ища утешения.

Ааааа, будь что будет!

Бай Линшэн сдался, позволив себе раскинуть ноги вокруг его талии. Но они всё ещё были одеты, и невозможность прикоснуться друг к другу сводила его с ума.

Тан Чжаонину тоже мешала одежда, и, увидев нетерпеливый взгляд Бай Линшэна, он резко порвал его одежду.

Обнажённая кожа Бай Линшэна почувствовала прохладу, и его тело автоматически прижалось к Тан Чжаонину. Но, увидев разорванные куски одежды на полу, он почувствовал тревогу.

Однако в следующий момент он снова погрузился в пучину желания, и ему уже было не до мыслей.

Что касается того, что произошло дальше, хех.

Бай Линшэн никогда не признается, что Тан Чжаонин довёл его до слёз, это была всего лишь естественная физиологическая реакция!

Но как бы он ни кричал об этом в душе, все в доме Тан могли понять, как прошла ночь, по времени его спуска вниз, его позе и тому, как он выглядел — явно изнурённым любовью.

Особенно дедушка Тан, который целый день без дела ждал, когда Бай Линшэн проснётся, чтобы поговорить с ним и вспомнить прошлое. С утра до вечера он ждал, и его лицо становилось всё мрачнее. Увидев, что внук наконец спустился, он без лишних слов выругался:

— Скотина!

И сердито ушёл в свою комнату.

Тан Чжаонин не обратил на это внимания, взял еду из кухни и отправился ухаживать за Бай Линшэном.

По пути его остановил Бай Сяоли, малыш с листком бумаги в руках, с тревогой спросил:

— Братик Конфетка, братик заболел? Он спал весь день, вдруг он превратится в спящую красавицу и никогда не проснётся?

— С ним всё в порядке, ты что-то хотел? — Тан Чжаонин не был мастером в общении с детьми, но почему-то Бай Сяоли считал его хорошим человеком.

Бай Сяоли протянул ему листок. Тан Чжаонин увидел, что это уведомление о родительском собрании.

— Я передам ему.

Е Шэн была нездорова, поэтому никогда не посещала школу Бай Сяоли. Раньше на собрания ходил Бай Цили, если был свободен, а если нет — пропускал. Теперь мама Тан могла бы помочь, но для Бай Сяоли это было бы бессмысленно.

Судя по его действиям, он явно хотел, чтобы старший брат пошёл.

Прошёл ещё один день, и Бай Линшэн полностью восстановился. Ему нужно было вернуться в университет, так что медовый месяц пришлось отложить на неопределённый срок.

Отправляясь в университет, Бай Линшэн смотрел на простое обручальное кольцо на руке, снимал его и снова надевал, колеблясь, но в итоге решил оставить его.

Ван Сы и Цянь Цянь были рады возвращению Бай Линшэна. Этот парень то и дело брал отгулы, и никто не мог понять, чем он занимается. На этот раз он снова пропал на два дня, и Ван Сы пошутил:

— Если ты будешь так пропадать, начнутся слухи, что ты женился и уехал в медовый месяц.

Бай Линшэн подумал, что это и есть правда.

Цянь Юй, заметив кольцо, вскрикнула:

— Кольцо!!!

Ван Сы тут же посмотрел и обомлел:

— На безымянном пальце, блин, ты правда женился!

Бай Линшэн улыбнулся и пожал плечами, не скрывая этого. Ван Сы был в шоке и не мог поверить. Представьте, ваш однокурсник берёт два дня отгула, а потом возвращается и говорит, что на самом деле женился.

Даже обычно спокойная Цянь Цянь на этот раз широко открыла рот от удивления. А Цянь Юй задумалась, вспомнив того мужчину с того вечера. Хотя она сама отказалась от своих чувств, услышав, что любимый человек женился, она не могла не почувствовать грусть.

К полудню Ван Сы наконец пришёл в себя и, как любопытный ребёнок, начал расспрашивать Бай Линшэна о его супруге: мужчина или женщина, как зовут, чем занимается, полный энтузиазма.

Бай Линшэн, хотя и не скрывал факт своей свадьбы, не стал раскрывать, что его супруг — Тан Чжаонин, иначе это стало бы сенсацией. В качестве извинения он пригласил Ван Сы, Цянь Цянь и Цянь Юй на обед, позвав также Бай Циншуй.

На самом деле, обед с Бай Циншуйем был главной целью. Закончив с делами свадьбы, Бай Линшэн готов был полностью погрузиться в подготовку к открытию своей студии, и первым делом нужно было набрать команду.

Бай Циншуй был выпускником режиссёрского факультета, и его прозвище «гений» было заслуженным. Несколько его короткометражек, снятых с однокурсниками, получили награды. Он умел добиваться коммерческого успеха, не был упрямым, и его фильмы не были банальными, сохраняя качество. Для студии Бай Линшэна он был идеальным кандидатом.

Сначала он удивился, когда услышал, что Бай Линшэн хочет создать свою студию. Сам он был новичком, и это казалось слишком самонадеянным, к тому же возникал вопрос с финансированием.

— Не беспокойся о финансах, я могу тебе это гарантировать. Единственная проблема в том, что мы оба ещё новички, и студия не имеет имени, так что придётся пережить долгий период развития.

<http://bllate.org/book/16590/1516281>